

ГАЗЕТА

ДЛЯ НАСТОЯЩЕГО ЗРИТЕЛЯ

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР «ЕТ СЕТЕРА»
Et Cetera
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ
АЛЕКСАНДР КАЛЯГИН®

12+

ЕТ СЕТЕРА

выпуск 1(31)

сентябрь 2020 – ноябрь 2020

ПРЕМЬЕРА

СМОКТУНОВСКИЙ И ВОЙНА

МЫ

НИКОЛАЙ МАКСИМОВ –
ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

ВЛАД МАЛЕНКО:
ГОРЯЧИЕ НОСЫ,
ИЛИ #ОСТОРОЖНОБАСНИ

ПОСОБИЕ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ

СОГЛАСНО КУПЛЕННЫМ БИЛЕТАМ

ДИАЛОГ

ТЕАТРАЛЬНАЯ СЕМЬЯ
НА «БЛАЖЕННОМ ОСТРОВЕ»

ДРУГОЙ ТЕАТР

ТЕАТРЫ ГУЛАГА

ПРЕМЬЕРЫ

ПО ВОЕННЫМ
ВОСПОМИНАНИЯМ
И. СМОКТУНОВСКОГО

БЫТЬ!

В.МАЛЕНКО

#ОСТОРОЖНОБАСНИ

ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕР ТЕАТРА РОБЕРТ СТУРУА

Справки и заказ билетов: (495) 625-48-47, (495) 781-781-1 ул. Мясницкая, 23

www.et-cetera.ru

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Вы держите в руках газету, которая должна была выйти к празднику Великой Победы! Но, увы, пандемия ворвалась в нашу жизнь и на целых шесть месяцев остановила полноценную жизнь театра. Но, слава Богу, мы вернулись в свой родной театральный Дом, репетируем, восстанавливаем старые спектакли и готовим к выпуску новые.

Вирус, который оказался столь опасным, заставил нас быть осторожными, а главное – думать о том, чтобы вы были в безопасности. Каждому нашему зрителю будет вручена маска, и сидеть вы будете, соблюдая социальную дистанцию. Все будет, как и должно быть по законам нынешнего времени, но и по законам театра. И потому маска будет не вполне медицинской, а в кресле рядом окажется не другой, знакомый вам зритель, а, например, Уильям Шекспир или Александр Николаевич Островский. Это театр, а в нем игра начинается сразу, уже в зрительном зале.

Две премьеры, которые должны были выпустить в прошлом сезоне, из-за карантина, мы сыграем в сентябре. 10 сентября мы открываем новый 28-й сезон премьерой спектакля «БЫТЬ!», созданного по военным воспоминаниям великого артиста Иннокентия Смоктуновского. Ставит спектакль Екатерина Гранитова. К сожалению, этот спектакль – посвящение 75-летию Победы не был сыгран, как это было намечено на 9 мая. Из-за пандемии репетиции были прерваны, но 10 сентября вы увидите этот пронзительный спектакль о малоизвестных и героических страницах жизни великого артиста.

29 сентября будет сыграна еще одна премьера «#ОСТОРОЖНОБАСНИ», которая была тоже отменена из-за карантина. Этот спектакль сочиняет автор и режиссер Влад Маленко. Им написано около 300 басен, они очень популярны, их наряду с баснями Эзопа, Крылова, Михалкова даже читают абитуриенты театральных вузов страны. В этом спектакле много музыки, ритмов, пластических этюдов, на сцене живой оркестр с прекрасными музыкантами.

Параллельно в Эфросовском зале начинается работать Владимир Скворцов над постановкой пьесы Питера Шеффера «Любовный напиток». Этот спектакль сыграет в свой бенефис народная артистка России Татьяна Владимировна, которая 29 августа отметила свой юбилей. Уверен, что вы знаете и любите эту прекрасную актрису, и обязательно придете посмотреть ее новую работу.

Пандемия, конечно, спутала наши планы, что уж тут поделаться, весь мир оказался вынужденным жить по ее законам. Но, тем не менее, мы настроены решительно, очень хотим работать и очень ждем встречи с вами!

Александр Калягин,
художественный руководитель
театра «Et Cetera»

СМОКТУНОВСКИЙ И ВОЙНА В ПРЕМЬЕРНОМ СПЕКТАКЛЕ БЫТЬ!

Новый театральный сезон в нашем театре открывается долгожданной премьерой – спектаклем «БЫТЬ!» по военным мемуарам великого артиста – Иннокентия Смоктуновского. Эта постановка готовилась к 75-летию Победы, но премьера была отложена до сентября. Во время финальных репетиций мы записали интервью с режиссером Екатериной Гранитовой и актрисой Анастасией Смоктуновской, внучкой Иннокентия Михайловича, которая занята в спектакле «БЫТЬ!».

ТАТЬЯНА НИКОЛЬСКАЯ (завлит театра):
В театре «Et Cetera» уже много лет идет спектакль «Надежда, вера и любовь...», посвященный героям Великой Отечественной войны в постановке Екатерины Гранитовой.

Катя, ты сделала спектакль очень лирический (он даже имеет подзаголовок «музыка Победы»), который состоит из песен войны, романсов, военной лирики, частушек, военных карикатур, документальных кадров... Спектакль «Надежда, вера и любовь» про героев войны, про то,

как они верили в свою страну, надеялись выжить и победить, как любили и этой любовью были защищены.

И когда мы начали думать о том, кто будет ставить спектакль к 75-летию великой Победы, то сразу решили, что это должна быть режиссер Гранитова. Мы вместе искали материал, не хотелось брать, что уже десятки раз было поставлено на сцене. Отношение к этой дате по-настоящему трепетное, неформальное, хотелось сделать спектакль, который бы волновал и тех, кто его

сочиняет, и тех, кто его будет смотреть. И вот Катя предложила обратиться к военным дневникам Иннокентия Михайловича Смоктуновского. Расскажи, как родилась идея спектакля?

АНАСТАСИЯ СМОКТУНОВСКАЯ: Извините, вклинюсь сразу. Дело в том, что во время войны дневников дедушка не писал. Уже потом, спустя годы, не торопясь, он попытался восстановить в памяти военное прошлое, и тем самым отдать дань уважения и товарищам, которые воевали вместе с ним, рассказать нам об этом времени в своих мемуарах...

ЕКАТЕРИНА ГРАНИТОВА: Да, мемуары – правильное слово. Мне хотелось найти другой ракурс, рассказать о войне не через призму личной судьбы. Когда мы ставили спектакль «Надежда, вера и любовь...» еще были живы ветераны войны, и мы обращались к ним. Сегодня мы ведем разговор с потомками героев войны. И воспоминания человека, который вообще никак не ассоциируется с войной, воспоминания гениального актера, который воевал, получил ранение, оказался в плену – это такая пронзительная история человека, выжившего в этой страшной войне и ставшего кумиром для многих поколений.

Часть его книги называется «Ненавижу войну». И в ней – совсем не праздничный рассказ о радостных победах и военных триумфах, а история поминовения. Актеры и война – очень интересный материал, и для меня это в первую очередь – трагичный материал. И когда мы над ним работали, то сами испытывали очень сильные эмоции. Иннокентию Михайловичу было тогда 17 лет, совсем мальчик – и эти эмоции мальчика, который попал в самую гущу войны и чудом не погиб – мы не можем на себя не проецировать. Все тексты, которые мы разбирали – проходили через болевые точки. Мы подключаем эмпатию, чтобы понять как это страшно.

НИКОЛЬСКАЯ: А вы затрагиваете тему ГУЛАГа и работы Смоктуновского в Заполярном театре?

ГРАНИТОВА: Нет, мы работали только с его воспоминаниями времен войны. Это личность такого объема, что невозможно вместить все. Наверное, это дело уже за Анастасией, которая потом сможет охватить другие временные периоды в развитии его гения. Мы берем только один отрезок времени: он – мальчиш-

ка, в жизни которого случается самое страшное, что может случиться с человеком. Он все время на грани смерти, кошмара. Но наравне с трагическим – будет и светлое – это же «Быть», он выжил. Получается, что сам Господь его хранил для дальнейшей миссии. Я чувствую, насколько у всех, кто работает над спектаклем, сильна внутренняя необходимость в исследовании этого материала.

НИКОЛЬСКАЯ: Как ты думаешь, какой зритель придет на этот спектакль? Те, кто знаком и имел счастье видеть Иннокентия Михайловича на сцене или придут и те, у кого в силу возраста такой возможности не было?

ГРАНИТОВА: В спектакле есть цитаты из спектаклей и фильмов, и мы прочерчиваем и его актерскую биографию, поэтому, мне кажется, что этот момент может привлечь и молодежную аудиторию. Если нам удастся привлечь молодые сердца, то в этом я вижу нашу важную миссию.

НИКОЛЬСКАЯ: Настя, скажите, а каково носить такую великую фамилию? Вам открываются все двери? Или, наоборот, сложнее жить?

СМОКТУНОВСКАЯ: Это скорее ответственно, хотя какие-то двери, безусловно, открываются. То, что я работаю пятый сезон,

в театре Армена Джигарханяна, и то, что меня пригласил Александр Александрович Калягин в этот проект, с одной стороны, произошло благодаря фамилии, хотя понятно, что в любом случае, одной фамилии недостаточно. Чтобы пробиться, надо много работать, нужны везение и поддержка! В любом случае судьба вела меня к тому, чтобы стать актрисой. Сначала я профессионально занималась балетом, но случилась травма, и я ушла в киношколу. А потом поступила в Школу-студию МХАТ. Я ужасно там хотела учиться, была уверена абсолютно, что это мое место! И тогда у меня была другая фамилия, но происхождение помогло: я поступила на курс Романа Козака и Дмитрия Брусникина. Они, в свою очередь, были учениками Олега Николаевича Ефремова, который был большим другом семьи, а еще и режиссером, партнером дедушки по фильмам, по сцене! С учебой, как говорила бабушка, я вытаскала лотерейный билет!

НИКОЛЬСКАЯ: Сейчас вы работаете в Театре под руководством Армена Джигарханяна?

СМОКТУНОВСКАЯ: Да. У нас хорошие режиссеры, дружный коллектив, я играю в восьми спектаклях, но пока не главные роли. И я очень рада, что меня пригласи-

Спектакль «БЫТЬ!»

спектакль «БЫТЬ!»
Наталья Баландина, Евгений Засецкий, Анастасия Смоктуновская

ли Екатерина Геннадьевна и Александр Александрович принять участие в этом спектакле. Для меня этот материал очень важен и дата – 75-летие великой Победы. И еще в этом году дедушке исполнилось бы 95 лет. Работа очень интересная, эмоциональная, заняты талантливые артисты. Хорошо, когда режиссер знает, как свое видение воплотить через наши индивидуальности и ведет за своей мыслью к зрителю!

НИКОЛЬСКАЯ: А у вас есть ощущение, что это не литературный материал на основе воспоминаний, книги и не одной, а это то, что пропущено через вашу жизнь?

СМОКТУНОВСКАЯ: Конечно, если бы не такая судьба, то я могла не родиться, да и вообще если бы не Победа, мир был бы другим. А внутренние потрясения, наверное, передаются, существует же генетическая память. Когда я читаю текст, то очень глубоко погружаюсь во все события. С дедушкой на тему войны мы не общались, я тогда была еще ребенком. Он умер, когда мне было 12 лет. Мы редко виделись, потому что он много работал. Виделись, в основном, летом на даче. Там была атмосфера отдыха, кругом природа, мы наслаждались миром, счастливыми моментами настоящего, купались в реке, жгли сухую траву и ветки! Собирали грибы и ягоды,

готовили салаты из собранных на огороде ароматных трав и овощей, ездили за молоком и творогом в соседнюю деревню. Читали книги и играли в игры.

НИКОЛЬСКАЯ: У вас есть ощущение, что вы были внучкой гения, или же он был просто дедушкой?

СМОКТУНОВСКАЯ: Я понимала, что я внучка гения. И это чувствовалось в общении. Дети вообще склонны так воспринимать взрослых – как что-то недостижимое. Я была застенчивой и больше наблюдала, ощущала какое уважение у других вызывает мой дедушка.

НИКОЛЬСКАЯ: А вы ходили в театр, на спектакли с его участием?

СМОКТУНОВСКАЯ: Да, но мне больше нравились детские спектакли. И сейчас мне жаль, что многое не успела увидеть. Как было бы здорово, если бы я чаще ходила в театр тогда.

НИКОЛЬСКАЯ: А кинофильмы смотрели?

СМОКТУНОВСКАЯ: Да, конечно, кино любим, смотрели, и будем пересматривать!

НИКОЛЬСКАЯ: Ну для вас дедушка и дедушка-артист совпадают?

СМОКТУНОВСКАЯ: Да, для меня это один образ. И еще воин-освободитель. Он не просто прошел войну, но еще и потерял на войне отца. Важно, что к его мемуарам могут прикоснуться, читатели

и зрители. И наряду с этими сложными трагичными кусками там есть и светлые моменты жизни.

НИКОЛЬСКАЯ: Вам, наверное, трудно работать с этим материалом? Удастся абстрагироваться от личных переживаний? Ведь, по сути, вы играете историю своей семьи.

СМОКТУНОВСКАЯ: Возникают разные моменты: где-то у меня получается абстрагироваться, а где-то нет, но в любом случае для меня эта работа очень важна.

НИКОЛЬСКАЯ: Вы подключаетесь не только как актриса, но и как человек?

СМОКТУНОВСКАЯ: Конечно. Кстати, мы с режиссером посещали Бахрушинский музей, там хранится фонд, созданный дедушкой, он сам в авоськах, чемоданах привозил афиши и автобиографические рукописи, материалы работы над ролями, письма восхищения, переписки с родными, фотографии, рисунки. Сейчас сотрудники все описи фонда собрали в электронный каталог. Чтобы охватить столько материалов нужно больше времени, но и за эти дни мы нашли те детали которые могут дополнить ткань спектакля.

НИКОЛЬСКАЯ: Вы отмечали в кругу семьи праздник 9 мая?

СМОКТУНОВСКАЯ: Я не помню, чтобы мы вместе с дедушкой ходили на парады, но знаю, что он встречался со своими однополчанами в сквере около Большого театра. А в последние годы тетя ходила на Бессмертный полк с портретом отца!

Я в своем театре, в начале весны, уже подавала заявку на моноспектакль по мемуарам дедушки, но его перенесли на следующий сезон. И тут как раз поступило предложение от Екатерины, и я счастливо приступила к репетициям, за почти два месяца удалось многое собрать.

НИКОЛЬСКАЯ: А что вы ждете от спектакля?

СМОКТУНОВСКАЯ: Надеюсь, что в спектакле реализуются все идеи, о которых говорила режиссер, что их можно будет проследить благодаря нашему профессионализму. Что все соединится в одну историю. И я верю, что спектакль вернет зрителей к богатому творческому наследию – к спектаклям, фильмам, даст ощущение полноты творчества и гордость за великого артиста.

НИКОЛАЙ МАКСИМОВ – ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА

В июле этого года из жизни ушел заслуженный деятель искусств России, выдающийся художник-гример нашего театра – Николай Митрофанович Максимов. В апреле ему исполнилось 90 лет. Мальчиком пришел в Московский художественный театр, это было в 1943 году. Он застал великих мхатовских стариков, помнил даже свои случайные встречи с В.Немировичем-Данченко. В 1965 году он окончил Школу-студию МХАТ им. А.П.Чехова, постановочный факультет по специальности художник-технолог сцены. Более пятидесяти лет проработал во МХАТе: многие годы был руководителем художественно-гримерного отделения.

В Московском театре «Et Cetera» под руководством Александра Калягина Николай Митрофанович работал с 1993 года, буквально со дня его основания. Он создавал постановочную культуру театра, работая над сценическими образами, создавал стилистику театра в целом. Проживший огромную жизнь в искусстве, Николай Митрофанович – свидетель и участник многих эпохальных спектаклей, вошедших в историю отечественного театра.

Для нас он был единомышленником, сподвижником, энтузиастом, без него наш театр был бы другим. Вспоминаем его с огромной любовью, восхищением и признательностью. Перед вами – несколько архивных фотографий и рассказов Николая Митрофановича о его профессии, работе во МХАТе и «Et Cetera».

С Ефремовым, который исполнял роль Мольтера, работать было очень легко. В плане грима он никогда ничего сам не предлагал. Зато Олег Николаевич очень ценил мнение некоторых людей в театре и постоянно задавал им вопросы: «Ну как мой грим? Нет ли чего лишнего? А парик тебе как?». И, собственно, на этом заканчивался творческий поиск.

К работе с ним я готовился наиболее тщательно, заранее зная, что комментарии с его стороны будут минимальными.

Олег Ефремов в роли Мольтера. Спектакль «Кабала святош» М.Булгаков. Режиссер – А.Шапиро, МХАТ им.Чехова. 1988 год

Приступая к работе над образом великого клоуна, Сан Саныч дал мне несколько серьезных книг про клоунов. Я начал искать прототипы Короля Убю, которые бы совпали с характером героя Жарри. И мне понравилось несколько изображений клоунов. Один из них – клоун-король, властный, сильный. Он был изображен во фраке, в буржуазном стиле – именно в нем мы нашли «короля», желание властвовать. Часть грима, некоторые детали мы позаимствовали именно у него. А далее – комедийную составляющую, нелепый наряд мы уже придумали сами и разместили его в контекст сегодняшних проблем.

Обычно перед этим спектаклем мы с Сан Санычем играем несколько партий в шахматы, что способствует более легкому вхождению актера в образ.

А.Калягин и Н.Максимов перед спектаклем «Король Убю» А.Жарри. Режиссер – А.Морфов, театр «Et Cetera»

Работа над «Бурей» шла очень складно. Мы много говорили об образе Просперо и других героев со Стурруа, Калягиным.

Изготовление парика для героя Калягина потребовало неимоверного терпения, деликатнейшей, ювелирной работы гримеров. Он имеет тончайшую основу – тюль, сотканную из тонкой паутинки. Сан Саныч играет в этом парике с премьерного спектакля: так бережно мы к нему относимся. Я каждый раз сам лично снимаю и надеваю парик, сразу ставлю на болванку, проспиртовываю клей, таким образом обновляю материал. Что касается самого грима, то мы решили сделать его «графичным», ведь сам спектакль, очень яркий, в нем много света.

Александр Калягин в роли Просперо в спектакле «Буря» У.Шекспира. Режиссер – Р.Стурруа, театр «Et Cetera»

ПРО ПРОФЕССИЮ:

Я думаю, что гример сам должен быть немного актером: внутри себя также рождать образы, работать над ним. Обязательно. Ведь порой актеру не хватает каких-то мелочей, деталей, которые доведут его образ до конца. Мы работаем в театре для того, чтобы помочь артисту.

ВЛАД МАЛЕНКО

ГОРЯЧИЕ НОСЫ, ИЛИ #ОСТОРОЖНОБАСНИ

Мы открываем новый театральный сезон несколькими премьерными спектаклями, среди которых – яркий, музыкальный спектакль в жанре современной басни #ОСТОРОЖНОБАСНИ. Автор басен и постановщик – известный поэт, режиссер, актер и баснописец Влад Маленко. В предпремьерные дни Влад приоткрыл для нас подробности закулисной жизни вокруг спектакля. А точнее рассказал предельно честно и открыто о работе с актерами «Et Cetera», притягательности театральной сцены, специфике жанра современной басни.

СВОБОДА И РИСК

Басня сама по себе – это отдельный сюжет, рассказанный в довольно специфической форме. История полностью исчерпывается сольным прочтением, а при распределении реплик мгновенно теряет свою привлекательность. Как будто, красивые морские камешки кто-то вытащил из воды и они, высохнув на солнце, перестали быть цветными. Помню когда-то давно я спросил у Кирилла Серебренникова, что он думает по поводу моих басен на театральной площадке. Его ответ был прост: «Читай их сам, как автор у микрофона. Лучше тебя этого никто не сделает.» Поэтому, когда я пересек порог калягинского театра, то сразу заявил актерам, что если они не постараются разыгрывать басни лучше автора, то вся идея пойдет на смарку. Александр Калягин не просто гениальный актер. Он невероятно смелый руководитель, который готов к риску. Однако, все должны понимать, что эта готовность распространяется на тех, кто в его лодке находится. Короче говоря, мы начали рисковать. Театр этим и прекрасен – свободой и риском.

РЕПЕТИЦИИ

Наши репетиции можно было бы описывать булгаковским пером. Исключительно потому, что быть одновременно автором и режиссером задача не из простых, а уж, имея дело с таким специфическим материалом как басни, можно и не выплыть... Есть клише – автор не может ставить хорошо... Я на это всегда отвечаю, что Шекспир неплохо писал и разыгрывал... Брехт этим занимался, Дарио Фо прекрасный в Италии... Чаплин придумывал на ходу... Актеры ко мне присматривались. В этом заведении они избалованные, поэтому надо хитрить, чтобы тебя не съели, как

Влад Маленко

ондатру из моей басни. Нужно на стол класть конфету, а под столом держать кнут. На третий день мне шепнули, что, мол, в театре пошли пересуды, Бог знает что про тебя говорят... Я на то ответил Пушкиным: «От плохих стихов не отказываюсь, надеюсь, на добрую славу своего имени, а от хороших, признаться, и сил нет отказываться!» Короче говоря, надо не ляссы точить, а работать. Набрасывать этюды, отмечать ненужное, напевать, натанцовывать, нашептывать. Я сразу знал, что должно быть много музыки, ритмов, пластических этюдов. Предчувствовал, что мы будем экспериментировать, обнулять. На помощь пришли мои старые друзья, блестящие музыканты Сергей Летов и Владимир Нелинов. Это гении современной русской музыки. К ним присоединился Сергей Шрекос. А в квартет актеров театра Et Cetera вошла удивительная пара с контрабасом Наташа Штин и Валентин

Мингалев. Самый главный момент, связанный с рождением спектакля происходит в начале репетиций, во время так называемого застольного периода. Тут важно договориться о правилах игры. Как раз в это время турбулентности и поиска языка, образа спектакля, его архитектуры на помощь нашей команде поспешили один из лучших пластических режиссеров страны, мой товарищ Андрей Щукин (профессор Щукинского училища) и замечательный сценограф, любимый ученик великого Эдуарда Кочергина, художник из Питера – Василий Семенов.

АКТЕРЫ

Такую работу невозможно проделать, не имея «горячие носы». Мы делали много этюдов, отмечали, казалось бы, удачные на первый взгляд решения. Ведь помимо ярких зарисовок в любом спектакле должна быть общая идея, сквозная линия, иначе все мгновенно превраща-

спектакль #ОСТОРОЖНОБАСНИ

ется в путь, обаятельный, но концерт. И, разумеется, будучи таганским выкорышем, ваш покорный слуга втаскивал в работу приемы брехтовско-любимовского Театра. Говоря всерьез, если уж и работать с баснями, то без брехтовских штук не обойтись. А сейчас я назову ключевое слово всей нашей затеи! И это слово – легкость. Легкость, как правило достигается тяжело, а веселье хлесткие побасенки пишутся от отчаяния. Такой вот парадокс. Настя Кормилицына, Кирилл Лоскутов, Женя Тихомиров – великолепные актеры. Они взяли у Калягина лучшее, поэтому были готовы и к Дель арту, и к мейерхольдовским фокусам, и к профессиональной необья-

зательности... Особо важным оказался приход в команду актера Жени Токарева, который своей энергией и вниманием помог всей «машинке» закрутиться в нужную сторону. Выламывать комедь – дело тяжелое. Шаг в сторону и смех не дождешься. Выцыганить смех тоже дело последнее. Поэтому мы в какой-то момент успокоились и просто искали нужные краски. Мы ведь по любому первопроходцы и до нас ни у кого не получалось. Еще важно сказать здесь парадоксальную вещь: в поэтическом спектакле не может быть перебора с поэзией, иначе слипнется. Мера важна как нигде, а то зритель начнет чесываться в своей темноте.

спектакль #ОСТОРОЖНОБАСНИ

ЮБИЛЕЙ НАРОДНОЙ АРТИСТКИ РФ ТАТЬЯНЫ ВЛАДИМИРОВОЙ

29 августа народная артистка России, ведущая актриса Московского театра Et Cetera Татьяна Владимировна отметила свой юбилей. Выпускница Школы-студии МХАТ, с 1993 года Татьяна Владимировна – актриса московского театра «Et Cetera» под руководством Александра Калягина.

Татьяна Владимировна – актриса с огромным диапазоном, она легко переходит от одного жанра к другому.

В текущем репертуаре ее можно увидеть в спектаклях: «Морфий» (за исполнение этой роли она стала лауреатом премии газеты «Московский комсомолец» в категории «Мэтры»), «Утиная охота», «Пожары», «Старшая сестра», в премьерном спектакле «БЫТЬ!» и других.

«Морфий» М.Булгакова

Татьяна Владимировна – актриса, с которой хотят и любят работать режиссеры. Кирилл Серебренников пригласил актрису принять участие в двух своих спектаклях «Отморозки» и «Околонуля». Она была занята в спектаклях: «Триумф любви» (реж. – Галин Стоев, театр Наций), «Алкогоновеллы» (реж. – Валерия Суркова, Театр.doc), в оперном спектакле режиссера Кэти Митчелл «Альцина» Г.Ф.Генделя (Большой театр). Сейчас играет в спектакле «Язычники» (реж. – Валерия Суркова, Театр.doc).

Дорогая, Татьяна Юрьевна! Еще долгие годы оставайтесь столь же молодой, заразной, азартной, веселой, жизнерадостной! Пусть никогда не иссякают творческая энергия и оптимизм!

«Пожары» В. Мувад

РЕПЕТИЦИИ

В октябре начнутся репетиции нового спектакля – к бенефису Татьяны Владимировны. Режиссер Владимир Скворцов поставит на свою любимую актрису спектакль по пьесе Питера Шеффера «Любовный напиток». А премьеру мы будем ждать к январю следующего года.

СОГЛАСНО КУПЛЕННЫМ БИЛЕТАМ

Хочется сказать, что театр после пандемии никогда не будет прежним, хотя, скорее всего, это просто громкая фраза. Но на какое-то время театр все же станет другим. Например, изменится конфигурация зрительного зала. Никакого сидения плечо к плечу, никакого шуршания конфеткой с соседнего кресла, никакой общей «энергии зала» — все у нас теперь индивидуальное и на безопасном расстоянии. Правда, театральные залы много раз менялись и раньше. Перемены эти были связаны не с санитарными нормами, а с эволюцией спектакля, общества в целом и театра в частности. Сегодня вспоминаем, как видели зрители премьеру «Короля Лира», кто сидел в первом ряду на пьесах Софокла, и надеемся, что новейшие перемены все же ненадолго.

В ГРЕЧЕСКОМ ЗАЛЕ

Трудно соревноваться в любви к театру с теми, кто, собственно, все это и затеял. Греки назначали выходные на дни театральных представлений и ходили на них не просто семьями, а городами. Поэтому и размеры древних театров весьма впечатляющие. Амфитеатр мог вместить от 17 до 19 тысяч человек, а в позднюю эпоху и того больше. Как выглядел такой театр, вы точно видели на картинках в учебниках истории или в путешествиях по южным берегам: в три стороны от орхестры (сцены для артистов) поднимались лестницы с местами для зрителей. Круглым, как, например, знаменитый Колизей, театр стал уже в римскую эпоху, когда зрителям стали интереснее гладиаторские бои или цирковые представления, а театр потерял свое сакральное значение.

Поначалу же театр был не просто развлечением, а религиозным действием и важным государственным делом. Изначально на представление совершенно бесплатно могли попасть все желающие. Позже за удовольствие надо было платить, но немудрящие получали специальное пособие, которое можно было потратить только на театр. На древнегреческом билете было указано не место, а, как бы мы сейчас сказали, сектор — эдакий клин, который выделялся из зрительного зала — театрона — лестницами. Но даже если ты пришел первым, занять лучшее место не получится. Первые ряды предназначались для жрецов, государственных мужей и почетных граждан, а самое лучшее место занимал жрец бога Диониса.

МОЛЯЩЕЕСЯ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Театральному зрителю Средних веков приходилось не просто: театр был признан делом вредным и греховным. Но зато для всех страждущих «любителей искусства» было даже два типа театральных представлений. Первым из них был народный площадной театр, который вырос из сельских праздников урожая и фольклорных традиций. Он собирал любителей фарсов и грубоватых комедий вокруг небольшой сцены где-нибудь посреди сельской ярмарки. Зритель тут не просто стоял вокруг артистов и внимал, он еще и ел, и переругивался с соседом, и сам участвовал в представлении, громко выражая свое отношение к происходящему.

Получалось весьма живое и интерактивное действо. Другой театр был более «богоугодный», так как появился он в церкви. Сначала молодая христианская религия пы-

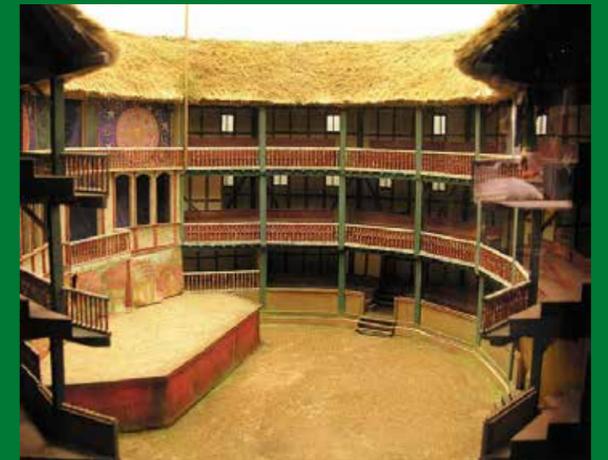
талась бороться с лицедейством, но победить его никак не удавалось, и постепенно театр появился в церковных службах. Сначала это были просто небольшие сценки на евангельские сюжеты, потом сценки стали длиннее и вышли на паперть, а потом и вовсе превратились в несколько отдельных жанров, типа мистерий, которые постепенно становились все более «мирскими» и, наконец, объединили на ярмарке всех любителей театра Средних веков.

ВСЕЬ МИР — ТЕАТР «ГЛОБУС»

Во времена Шекспира театр был забавой весьма популярной, его любила и знать, и самые простые горожане, и даже сама королева. Для придворных увеселений театр устраивали прямо в банкетном зале. Здесь первый ряд доставался королевской семье. Но даже самые благородные дворяне тех времен не чурались

обычных городских театров, в которых и кипела настоящая жизнь.

Увидеть премьерный показ Шекспира можно было в восьмигранном здании без крыши — именно такими строили театральные здания той эпохи. Театры с крышей тоже строили, но места в них были дороже, а значит, и зрителей они собирали меньше. Сцену с пяти сторон окружала публика, которая стояла весь вечер и поедала огромное количество орехов. Для зрителей побогаче существовали специальные галереи, а уж если мест не оставалось и там, для самых богатых предлагались места прямо на сцене, поближе к месту действия. Весь «стоячий партер» стоил одинаково. Билет можно было купить прямо на входе. Представляете, на самого Шекспира билет не надо было бронировать за полгода, вот это времена! Зато зрителю просто необходимо было очень живое воображение, потому что декорации были весьма условными, а место действия иногда и вовсе обозначали только репликой персонажа.

ПАРТЕР УЖ ПОЛОН, ЛОЖИ БЛЕЩУТ

Театр с партером, ярусами и галеркой придумали для оперных постановок. Навесные балконы решали сразу несколько насущных проблем театра того времени — они позволяли размещать побольше зрителей и были хорошими резонаторами, чтобы эти самые зрители могли наслаждаться музыкой в хорошем качестве. И с этого времени по тому месту, которое человек занимал в театре, можно было догадаться о его достатке.

Только в те времена престижными были ложи, а вовсе не партер, в котором зрители долгое время по старинке стояли. А вот для самых бедных ценителей искусства появилась галерка, куда вела отдельная лестница.

Драма, выделившись в отдельный жанр, потребовала для себя отдельного здания, более демократичного. Первый драматический театр, который появился в Берлине, обзавелся привычным на прямоугольном зале, правда, балконов у него тогда не было. Но зрителей в него помещалось мало, так что балконы и галерку пришлось вернуть. С развитием техники и возможностей сцены театральные залы продолжают эволюционировать. Сцена постепенно превратилась в привычную нам коробку, но многие пытались все же приблизить ее к зрителю, например, с помощью просцениума. А в 20 году 20 века режиссеры даже пытались ставить спектакли в зрительном зале, точно

указав, где начинается настоящий театр. Наш главный теоретик театра Станиславский особенно четко отделил зрителя от актера, придумав четвертую стену. Правда, уже его ученики, еще при его жизни, начали увлеченно эту стену снова ломать. Сегодня точка зрения зрителя, форма зрительного зала может стать новым способом прочтения знакомой пьесы. Ведь если посадить зрителей вокруг квадратной сцены, то Гамлет может превратиться из нерешительного принца во вполне себе бойца. Сегодня можно посмотреть спектакль на парковке или в супермаркете, так что, видимо, для театра не очень важно место, но безусловно важен зритель.

Подготовила Юлия Караван

ТЕАТРАЛЬНАЯ СЕМЬЯ НА «БЛАЖЕННОМ ОСТРОВЕ»

В прошлом театральном сезоне в нашем театре состоялась большая премьера – спектакль «Блаженный остров» по пьесе украинского драматурга Микола Кулиша. В роли главы большого семейства Савватия Гуски – заслуженный артист РФ, ректор Школы-студии МХАТ и педагог наших трех замечательных актрис – Игорь Золотовицкий.

Наталья Баландина, Ольга Котельникова и Елизавета Рыжих, которые играют дочерей Гуски, выпускницы разных курсов Игоря Яковлевича. Через некоторое время после премьеры мы записали разговор «театральной семьи», где каждый из участников поделился своими впечатлениями о работе над спектаклем и неожиданном воссоединении с любимым мастером.

ИГОРЬ ЗОЛОТОВИЦКИЙ: Когда выходишь на одну сцену со своими учениками, испытываешь необыкновенные чувства, что-то вроде творческого оргазма. В спектакле «Блаженный остров» я играю со своими чудесными ученицами, которые к тому же играют моих дочек. Это здорово. Всегда волнительно за тех своих выпускников, которые не устроены, а за этих радуешься. И вдвойне радуешься, когда выходишь с ними на сцену и понимаешь, что они совсем взрослые и работают как уже состоявшиеся актрисы.

ОЛЬГА КОТЕЛЬНИКОВА: У меня фантастические ощущения от работы с мастером. Я перед спектаклем хожу, дергаю Наташу и говорю: ты представляешь, мы сейчас будем играть с Игорем Яковлевичем на одной сцене. Когда я заканчивала Школу-студию МХАТ, я плакала и уверяла, что буду приходить на каждое занятие по актерскому мастерству. А в итоге я пришла к Игорю Яковлевичу только через несколько лет, просто пришла повидаться и поговорить. Здесь в театре у меня началась такая интенсивная работа, что просто не было времени. Я благодарна судьбе, что имею возможность работать на одной сцене с такими великими артистами. Когда я играю с Калягиным в одном спектакле, то чувствую его взгляд со стороны, такое ощущение, что он ведет меня. С Игорем Яковлевичем я чувствую абсолютное партнерство, мы два персонажа: папа и дочка, мы – партнеры, и мы взаимодействуем. И это такой кайф!

ИГОРЬ ЗОЛОТОВИЦКИЙ: Я помню, когда мы играли с Ефремовым на сцене, то я чувствовал, как он за меня волновался, он и про себя начинал сам проговаривать мой текст, а потом уже и сразу свой.

Конечно, и я волнуюсь за своих учениц, но проявляется это, может, не столь явно. Но надо признаться, что ты учишь, но и твои ученики тебя учат, потому что у них другая интонация, они с другими прекрасными режиссерами здесь репетируют. Например, с Робертом Стуруа. В свое время он и мне дал очень много, когда я играл в спектакле «Шейлок» («Венецианский купец»). Казалось бы, у меня была такая небольшая роль, но мне был очень важен опыт работы с ним. Стуруа – режиссер мирового масштаба, сказанные им впроброс слова – на самом деле очень важны для нашей профессии. Вот такой я серьезный человек! (смеется). А что касается спектакля «Блаженный остров», где я в удовольствие работаю со своими выпускницами, то надо сказать, что у спектакля еще есть и опыт-

ный режиссер, Михаил Бычков долго выбирал актрис и сам выстраивал рисунок каждой. И надо признаться, что мне легче существовать в этом спектакле, чем девочкам. Я живу в пространстве моих монологов, а у них немного текста, а играть им надо: любовь к папе, волнение за свои судьбы, битву за единственного жениха. Мы много обсуждали эти сцены и поняли, что надо добиться более стремительного темпа. Сегодня у зрителя – быстрое восприятие происходящего, он уже все понял, ему ясен режиссерский ход, а мы продолжаем доигрывать, желая что-то про себя рассказать. Многие мне говорили, и те, кому очень понравился спектакль, что надо играть чуть-чуть быстрее.

ЕЛИЗАВЕТА РЫЖИХ: Сейчас время течет быстрее, и инстаграм, своими минутными и пятнадцатипяти секундными роликами,

задает некие правила для искусства. Говорят, что сегодня существует даже такая болезнь – человек не в состоянии прочесть больше текста, чем умещается на экране телефона. Удерживать внимание зрителей все сложнее, поэтому увеличение темпоритма спектакля – необходимость. И здорово, что Игорь Яковлевич, имея большой опыт работы на сцене, как раз это чувствует и понимает, и ведет нас за собой.

НАТАЛЬЯ БАЛАНДИНА: Когда я узнала, что Бычков ставит спектакль «Блаженный остров», в котором главную роль играет Игорь Яковлевич, я взмолилась – хоть бы взяли на какую угодно роль, буду играть хоть дом, хоть дверь. Я такой человек, что всегда говорю: как будет так и будет. И мы пришли на встречу с режиссером, нас было 9 актрис, а в спектакль только 7 брали.

ИГОРЬ ЗОЛОТОВИЦКИЙ: Мне кажется, что важна даже не эта связь – педагог и ученики. А глобальная связь всех, кто участвует в этом процессе творения культуры. Я недавно был в Питере у Рудольфа Фурманова, и он мне рассказал историю, услышанную от Товстоногова. В юности Георгий Александрович попал на встречу с Немировичем-Данченко, и уже от него услышал, как великий реформатор российской сцены, гуляя где-то за границей, увидел старика. А вы знаете, кто это? – спросили его. Это Дантес, который Пушкина убил. Представляете? И я говорю Фурманову, ты же с Товстоноговым здоровался? Он говорит – да. А через два пожатия ты мог и с Пушкиным поздороваться. А я через Софью Пиявскую мог бы быть знаком со Станиславским – всего два пожатия!

Захава, Эфрос... – очень все близко. Мы говорим об удивительном ощущении играть на одной сцене с великими. У меня подобное было, когда я оказывалась на одной сцене со Смоктуновским, глазам своим не верил, думал, как такое могло получиться.

НАТАЛЬЯ БАЛАНДИНА: А для меня Игорь Яковлевич – это что-то большее, чем педагог. Мне так важно это ощущение доверительных отношений на сцене, когда мы ловим друг друга глазами, понимаем друг друга.

ОЛЬГА КОТЕЛЬНИКОВА: Да, и в этом, конечно, есть абсолютное счастье.

ИГОРЬ ЗОЛОТОВИЦКИЙ: Я уверен, что в этой профессии очень важно везение. На нашей памяти столько талантливых людей, которые остались без работы, без партнеров.

ОЛЬГА КОТЕЛЬНИКОВА: Игорь Яковлевич, я вот вспомнила про Наталью Дмитриевну Журавлеву. Я у нее делала все речевые отрывки. И что это было для девочки из Нижнего Новгорода, из самого обычного рабочего района, прийти к человеку в дом, где ты попадаешь совсем в другой мир и слушаешь про то, как ее Пастернак держал на руках. И я помню, что у меня не было какого-то отстранения или боязни, от этих занятий возникала радость, что можно с ней разговаривать на равных, что ты ее понимаешь. Также, как и в работе с Игорем Яковлевичем, – у нас нет зажима, в плохом смысле слова. Нам повезло, мы в этой энергии рядом находящихся талантливых людей. И эти одаренные личности помогают тебе проявиться, ты становишься, может быть, чуть-чуть

талантливее, чем есть на самом деле, они тебя обогащают. Это Олег Павлович говорил: «Никогда не устаю удивляться таланту».

ИГОРЬ ЗОЛОТОВИЦКИЙ: Талант – это новость, которая никогда не устаревает, – говорил он.

ОЛЬГА КОТЕЛЬНИКОВА: И я надеюсь, что в этом процессе общения есть и процесс взаимообогащения.

ЕЛИЗАВЕТА РЫЖИХ: На первом курсе, когда у нас был первый экзамен по сценической речи, Игорь Яковлевич задерживался из-за выпуска спектакля. Все зрители, в том числе и мои родители, ждали появления мастера. И как только он зашел в нашу маленькую аудиторию, зрители встали и зааплодировали. Вокруг него много творческого пространства, которое им разработано и присвоено. Игорь Яковлевич – энергетический «кит».

Когда ты находишься с ним на одной сцене и попадаешь в этот «поток», и при этом чувствуешь себя маленькой рыбкой, то пиши пропало – снесет.

ИГОРЬ ЗОЛОТОВИЦКИЙ: Я ответственен за пространство Школы-студии, и вы как ее выпускники – тоже. Туда нужно приходить, я не говорю, что надо сразу пробовать преподавать, но не бросать свою Школу, потому что она должна меняться. Ваше поколение и будет менять, принесет с собой интонацию сегодняшнего дня. Все очень разные курсы, и мы спорим о том, как мы должны двигаться. Раньше всегда было понятно, кто из какой театральной школы вышел, но сейчас такая интеграция во всех сферах жизни, что нет и такого прямого деления

на школу-представление, школу-переживание или школу Малого театра. Хотя уверен, что какая-то азбука должна быть. Я с Димой Брусникиным спорил: он говорил, что нужно идти по четырем годам быстрее, а мне кажется, условно говоря, должна быть передача хлопка – необходимо обозначить систему координат. Например, у Кирилла Серебренникова прекрасный курс, хотя мы во многом были с ним не согласны, но он шел по своей программе. И у Жени Каменьковича был замечательный курс, и у Кости Райкина. Понятно, что на первом курсе есть какая-то общая программа – всем нужно пройти через какие-то этюды. Но каждый вносит что-то свое. В этом году я был на экзамене на курсе Сергея Щедрина и Марины Брусникиной. Им пришла в голову замечательная идея – они позвали драматурга Михаила Дурненкова и под его руководством сами студенты писали коротенькие пьесы. И они выходили втроем и читали по ролям пьесы друг друга. Это было замечательно! Пять или шесть пьес они прочли – и это было очень хорошо. Один мальчишка, я запомнил, написал такую грустную пьесу о том, как у него в детстве менялись Деда Морозы. Сначала его дедушка был Дедом Морозом, потом дедушки не стало и стал папа Дед Морозом, а потом папы не стало – и он сам стал Дедом Морозом. И в этом тоже есть актерство. И это я к тому, что, конечно, у кого лежит душа к педагогике, нужно не забывать альма матер. Но у всех по-разному. В педагогике иногда нужно забыть то, что ты хочешь...

НАТАЛЬЯ БАЛАНДИНА: ...и понять, чего они хотят.

ИГОРЬ ЗОЛОТОВИЦКИЙ: Да-да. Девочки, сложно было выходить в театр после учебы? Выходить в профессию, выступать на большой сцене?

ЕЛИЗАВЕТА РЫЖИХ: В театре намного легче, чем на курсе.

ИГОРЬ ЗОЛОТОВИЦКИЙ: Так это и прекрасно, это замечательно.

НАТАЛЬЯ БАЛАНДИНА: Вот мне было сложно на первом курсе, когда были всякие животные, а когда пошел Чехов – тогда стало прекрасно.

ИГОРЬ ЗОЛОТОВИЦКИЙ: У мастеров, у которых есть свой театр, например, у Жени Писарева, нет возможности сложить в свой театр. И начинаются сложности. Я вижу, что когда актеров приуча-

Спектакль «Блаженный остров»

ют к своему театру, то потом сложно им войти в театры другой природы.

НАТАЛЬЯ БАЛАНДИНА: Нас учили так: не умеешь кататься на велосипеде, не признавайся, говори, что умеешь и тут же начинай учиться. На ухах стоять – умею, с Васей Пупкиным работать – могу. И сразу этому всему учишься.

ИГОРЬ ЗОЛОТОВИЦКИЙ: Вы же с Морфовым работали, и с Шапиро – а это совсем разные школы. Я сейчас в вашем театре встретил Рому Феодори, он замечательный режиссер, тонко чувствующий сегодняшний театр, и вы будете с ним работать – это тоже своя школа. И это классно, и я считаю, что девчонкам повезло. И у меня было везение — работал с Ефремовым, Серебренниковым, Бутусовым, Богомоловым и так далее.

НАТАЛЬЯ БАЛАНДИНА: А еще нас на курсе приучили быть вместе, быть семьей, командой. И когда ты приходишь в театр – нет желания показать только свое «я», есть желание партнерства. В тебе должны быть доброта и любовь. Этому вы нас и научили.

ИГОРЬ ЗОЛОТОВИЦКИЙ: Да, это ближе уже ко второму курсу происходит.

ЕЛИЗАВЕТА РЫЖИХ: Если рассматривать другие театральные школы (ГИТИС, Щука, Щепка, ВГИК), как факультеты Хогвартса (учебное заведение волшебников из «Гарри Поттера» Дж.Роулинг), то Школа-студия МХАТ – это Гриффиндор. Одна большая семья, члены которой умеют постоять друг за друга. И когда я

пришла в театр «Et Cetera» и оказалась в одной гримерке с Наташей и Олей, то почувствовала похожую атмосферу. Наш театр внутри очень сильно напоминает Школу-студию. После Игоря Яковлевича ты интуитивно ищешь место с таким же отношением к работе. Для меня важно работать в семье – в «доме», где меня любят и ждут. И тогда все не зря и хочется творить.

ОЛЬГА КОТЕЛЬНИКОВА: Мне кажется, что Школа-студия объединяет людей определенной группы крови. Атмосфера в других школах для тебя чужая, ты это очень остро ощущаешь, когда попадаешь туда. Например, я вошла во МХАТ и сразу поняла (по-моему, я просто приехала на конкурс чтецов), что буду учиться здесь. Было абсолютное ощущение свободы и студийности. В Школе-студии педагоги набирают ребят, с которыми они могут партнерствовать – через несколько лет ты действительно можешь с ними выйти играть на одну сцену.

ЕЛИЗАВЕТА РЫЖИХ: Как я говорила ранее, пространство нашего театра напоминает МХТ им.А.П.Чехова. Я помню, что когда Сергей Вениаминович Тонгур (актер и заведующий труппой «Et Cetera») первый раз показывал мне театр, сказал: «У нас все выстроено наподобие Московского художественного театра».

ИГОРЬ ЗОЛОТОВИЦКИЙ: Может, поэтому вам так здесь хорошо. Хотя, конечно, Et Cetera – это театр, как и любой другой, со своим стилем, и он подобен только самому себе.

ОСОБЫЙ ТЕАТР

Театры ГУЛАГа – явление малоизученное, драматичное и скрывающее за собой великие имена актеров и режиссеров, которые прошли через него. Мы решили рассказать вам о том, как изнутри был устроен театр ГУЛАГа на примере Норильского заполярного театра драмы и Воркутинского музыкально-драматического театра, и кто из известных театральных деятелей стал частью его системы. А ведь в одном из этих театров служил великий актер Иннокентий Смоктуновский, чьи военные воспоминания легли в основу нашего нового спектакля «БЫТЬ!»

Фото из архива УИТЛ УМВД Хабаровского края, 1936 год

ГУЛАГ – это сокращенное название Главного управления исполнительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключения. Это аббревиатура, которая на многие годы в сознании целого народа стала символом насилия, репрессий, жестокости. Главное управление исполнительно-трудовых лагерей просуществовало до 1956 года, понятие ГУЛАГ живет до сих пор, его история изучается и по сей день.

Каторги, на которые отправляли ссыльных, в России существовали испокон веков, но с 1917 года исправительные лагеря целенаправленно и масштабно решали проблему бесплатной рабочей силы. Деятельность ГУЛАГа называли перековкой: сделать из уголовника нужного для общества человека. И для этих целей был придуман Театр ГУЛАГа. Хотя уже в «Записках из мертвого дома» Достоевский описывает театральные представления каторжан: к празднику Рождества Христова разрешалось устраивать театральные гулянья.

Первое здание 2-го Заполярного театра на улице Горной с 1940-х до 1954 года. Снимок 1950-х гг.

История Театра ГУЛАГа представлена, в основном, мемуарной литературой, поразительно мало сохранилось документов, только некоторые афиши и программы. Хотя на поселениях в Норильске и Воркуте, в созданных там театрах служили крупнейшие деятели. В 1995 году вышел сборник «Театр ГУЛАГа: Воспоминания, очерки». Также есть книги воспоминаний Георгия Жженова, Тамары Пегкевич и других актеров, связанных с театрами ГУЛАГа. Но даже в обществе «Мемориал» хранится совсем немного документов, связанных с поселениями в Норильске и Воркуте. Известно, что Лаврентию Берии доложили: в лагерях сидят многие театральные режиссеры, в том числе, режиссер Большого театра, Борис Мордвинов, ученик Станиславского и Немировича-

Музыкально-драматический театр г. Воркута. 1943 г.
Создан в лагере политзаключенных.

ча-Данченко. И когда было обращение от Большого театра, что он нужен в Москве, то Берия дал отрицательный ответ и назначил Мордвинова художественным руководителем Воркутинского ГУЛАГовского театра.

Именно руководство ГУЛАГа подписывало приказы об организации театров. Желающих работать в театре всегда было много, так как у всех был страх, что их определят на общие работы.

Формально работников театров ГУЛАГа никто не освобождал от трудовой повинности, но по факту с них ее снимали. Согласно документам, норма была выполнена – а значит ее просто перераспределяли среди других заключенных. Селили работников театра отдельно от остальных – в целях безопасности.

Когда начиналось ужесточение лагерного режима, политических сразу убрали из театра, потому что с уголовниками было легче справиться, если они отказывались доносить на своих коллег.

Работники театра ГУЛАГа – это своего рода крепостные актеры 20 века. Рядом с очень высокими профессионалами, которые туда попадали, работали и самодеятельные артисты. Но все равно это был театр, который стал для них спасением. Система ГУЛАГа была направлена на разрушение любой индивидуальности. Арто говорил, что жестокость – это акт творения, которая стремится к реализации катарсиса Аристотеля. Но такого примера театра жестокости Арто не мог представить, он не дождался этого.

Норильский заполярный театр драмы и Воркутинский музыкально-драматический театр сохранили свою историю создания. Норильск и Воркута были окутаны колючей проволокой, это были закрытые города. Переписка в них была осложнена. В этих театрах служили известные деятели культуры, например: Георгий Жженев, Евдокия Урусова, Алексей Каплер, Вацлав Дворжецкий, Валентина Токарская, Петр Вельяминов.

С одной стороны, были театры ГУЛАГа, с другой стороны, шла война и были созданы концертные бригады, фронтовые театры, которые рождались в силу особых обстоятельств времени. Театры в этих городах и сейчас вызывают особый интерес, потому что они продолжают свою жизнь, развиваются.

В ноябре 1941 года, когда немцы рвались в Москву, по инициативе Веры Николаевны Пашенной был открыт Заполярный те-

атр. Этот театр подключил и концертные кружки, которые были во всех лагерных отделениях еще в конце 30-х годов.

Именно эскизы составили основу театра, и с самого начала театр заявил о себе серьезным репертуаром. Из Островского были поставлены «На бойком месте», «Красавец мужчина», «Бесприданница», была поставлена «Женитьба» Гоголя, которая тогда редко шла в театрах, две пьесы Горького «Васса Железнова» и «На дне», и другие. Театр играл Мольера, Кальдерона, Гольдони, Шиллера. Ну и, конечно, были постановки на тему войны. В этом театре работал целый ряд знаменитых актеров, например, Иннокентий Смоктуновский. Во время войны он попал в плен, и после побега его определили жить на поселении и работать в этом театре. Жженев, как известно, переживший три ареста, просидел в общей сложности в ГУЛАГе 17 лет. В этом театре работала и княжна Евдокия Уру-

А. Марков, А. Голуб (слева) в оперетте Э. Кальмана Сильва. Музыкально-драматический театр комбината Воркутуголь МВД СССР. 1944 г. Коми АССР, Воркута

Сцена из оперы Джузеппе Верди Риголетто. Музыкально-драматический театр комбината Воркутуголь МВД СССР. 1944. Коми АССР, Воркута

Артисты лагерного театра. Во втором ряду первый слева Вацлав Дворжецкий. Вайгачская экспедиция ОГПУ (остров Вайгач), 1931 год.

Выступление коллектива художественной самодеятельности Речлага. Конец 1940-х – начало 1950-х. Воркута (Коми АССР).

сова, попавшая в лагерь только из-за своего происхождения. После возвращения из театра ГУЛАГа, она стала знаменитой актрисой Ермоловского театра, много снималась в кино. Как ни странно, чтобы выжить в лагере, надо было сохранить человеческое достоинство. Это звучит немыслимо, но вместе с тем так и было. В лагере не бытие определяло сознание, а наоборот, от сознания и неотвратимой веры в себя зависело, превратишься ли ты в животное или останешься человеком. А избыток таланта и образованности всегда были опасны для революции. Известен лозунг Сталина: «Если человек знаменит, значит, он опасен».

Для многих творческих людей смерть не казалось такой уж страшной, гораздо страшнее и невыносимее были насилие, унижения, клевета, позор. Когда не хватало воли это все

Сцена из спектакля Норильского заполярного театра драмы и музыкальной комедии по пьесе Найденова «Дети Ванюшина», Алексей Егорович – артист А. Нежевин, Алексей – артист И. Смоктуновский. 1947

выдержать, люди решались на самоубийство, таких случаев было не мало.

В обычные дни обычный режим работы составлял 10-12 часов, с 1939 года участников художественной самодеятельности освобождали от вечерних работ на 2 часа раньше. Но эти нормы за них все равно кто-то должен был выполнить. Главным стимулом было получение дополнительного питания за перевыполнение нормы. За невыполнение нормы уменьшали паек – голод всегда был страшным врагом. Параллельно велась культурно-воспитательная работа.

Сергей Кайдан-Дешкин, автор всем известного советской пионерской песни «Взвейтесь кострами, синие ночи», которую с 1922 года пела вся страна тоже в 1930 году попал в заключение. Он был арестован незадолго до окончания музыкального училища им. Гнесиных. В 1932 году ему присудили 10 лет исправительных работ в колонии в Норильске, где он некоторое время заведовал музыкальной частью в Заполярном театре. Далеко в тундре находился специализированный лагерь «Норильск 2», куда свозили заключенных, обреченных на смерть.

Иннокентий Смоктуновский в Норильске

Композитор Сергей Федорович Кайдан-Дешкин

И очередной жертвой должен был стать как раз композитор Кайдан-Дешкин. Это было накануне большого праздника, ночью его забрали и увезли в «Норильск 2». Но музыканты отказались играть без своего руководителя и конвоирам пришлось его вернуть в оркестр. После той ночи он полностью поседел.

В прошлом сезоне мы выпустили спектакль «Блаженный остров» по пьесе украинского драматурга Микола Кулиша, который оказался в лагере ГУЛАГа на Соловках. И начинаем мы новый сезон со спектакля к 75-летию Победы по мемуарным воспоминаниям Иннокентия Смоктуновского, который работал в театре ГУЛАГа.

«Театр – одно из самых действенных полезных орудий в строительстве страны, это барометр, отмечающий ее величие или упадок. Чуткий театр, верно направленный во всех своих жанрах – от трагедии до водевиля, может в несколько лет изменить мировосприятие нашего народа. А театр искалеченный, у которого вместо крыльев – копыта, может развратить и усыпить целую нацию» (Лорка Г. Об искусстве.) Это было сказано 2 февраля 1935 года.

Алексей Никольский: режиссер, педагог, историк театра, специалист по теории режиссуры. Автор цикла передач по истории русского театра

СЕНТЯБРЬ

БОЛЬШОЙ ЗАЛ

- 13** **ВС** 18:00 по мотивам новелл Дж. Боккаччо
ДЕКАМЕРОН. ЛЮБОВЬ ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ 16+
- 16** **СР** А. Островский
СЕРДЦЕ НЕ КАМЕНЬ 12+
- 18** **ПТ** В. Мувад
ПОЖАРЫ 16+
- 20** **ВС** 18:00 Л. Пиранделло
ЭТО ТАК (ЕСЛИ ВАМ ТАК КАЖЕТСЯ) 16+
- 22** **ВТ** Н.В. Гоголь
РЕВИЗОР. ВЕРСИЯ 16+
- 25** **ПТ** У. Шекспир
БУРЯ 16+

27 **ВС** 18:00 М. Кулиш **БЛАЖЕННЫЙ ОСТРОВ** ПРЕМЬЕРА 16+

30 **СР** А.П. Чехов
ЛИЦА 16+

МАЛЫЙ ЗАЛ

19 **СБ** **24** **ЧТ** Я. Пулинович
ЗЕМЛЯ ЭЛЬЗЫ 12+

23 **СР** Р. Ибрагимбеков **УТРО ТУМАННОЕ** ПРЕМЬЕРА 16+

26 **СБ** А. Володин
СТАРШАЯ СЕСТРА 16+

ЭФРОСОВСКИЙ ЗАЛ

10 **ЧТ** 20:00 **11** **ПТ** 20:00 **12** **СБ** 20:00 по военным воспоминаниям И. Смоктуновского
БЫТЬ! ПРЕМЬЕРА 16+

15 **ВТ** 19:00 А. Чехов
МОЯ ЖИЗНЬ ПРЕМЬЕРА 16+

17 **ЧТ** 20:00 А. Мариенгоф
ЦИНИКИ ПРЕМЬЕРА 16+

29 **ВТ** 20:00 В. Маленко
#ОСТОРОЖНОБАСНИ ПРЕМЬЕРА 16+

ОКТАБРЬ

БОЛЬШОЙ ЗАЛ

- 2** **ПТ** **21** **СР** Л. Пиранделло
ЭТО ТАК (ЕСЛИ ВАМ ТАК КАЖЕТСЯ) 16+
- 3** **СБ** **16** **ПТ** А. Островский
СЕРДЦЕ НЕ КАМЕНЬ 12+
- 4** **ВС** 18:00 **31** **СБ** А.П. Чехов
ЛИЦА 16+
- 7** **СР** **29** **ЧТ** Н.В. Гоголь
РЕВИЗОР. ВЕРСИЯ 16+
- 9** **ПТ** А.С. Пушкин
БОРИС ГОДУНОВ 16+
- 10** **СБ** **24** **СБ** В. Мувад
ПОЖАРЫ 16+

11 **ВС** 18:00 **27** **ВТ** М. Кулиш **БЛАЖЕННЫЙ ОСТРОВ** ПРЕМЬЕРА 16+

17 **СБ** У. Шекспир
КОМЕДИЯ ОШИБОК 12+

18 **ВС** 18:00 М. Булгаков
МОРФИЙ 18+

20 **ВТ** У. Шекспир
БУРЯ 16+

23 **ПТ** А. Вампилов
УТИНАЯ ОХОТА 16+

25 **ВС** 12:00 16:00 Л. Титова, А. Староторжский
КОРОЛЕВСКАЯ КОРОВА 6+

30 **ВС** по мотивам новелл Дж. Боккаччо
ДЕКАМЕРОН. ЛЮБОВЬ ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ 16+

МАЛЫЙ ЗАЛ

1 **ЧТ** А. Васильева
МОЯ МАРУСЕЧКА 12+

6 **ВТ** **25** **ВС** А. Яблонская
ЛОДОЧНИК 16+

8 **ЧТ** А. Володин
СТАРШАЯ СЕСТРА 12+

13 **ВТ** А. Артамонова
ВАШ ЧЕХОВ 12+

14 **СР** **22** **ЧТ** Я. Пулинович
ЗЕМЛЯ ЭЛЬЗЫ 12+

15 **ЧТ** Р. Ибрагимбеков **УТРО ТУМАННОЕ** ПРЕМЬЕРА 16+

ЭФРОСОВСКИЙ ЗАЛ

1 **ЧТ** 20:00 **8** **ЧТ** 20:00 **31** **СБ** 20:00 В. Маленко
#ОСТОРОЖНОБАСНИ ПРЕМЬЕРА 16+

4 **ВС** 19:00 **13** **ВТ** 20:00 **21** **СР** 20:00 по военным воспоминаниям И. Смоктуновского
БЫТЬ! ПРЕМЬЕРА 16+

6 **ВТ** 20:00 **22** **ЧТ** 20:00 А. Мариенгоф
ЦИНИКИ ПРЕМЬЕРА 16+

10 **СБ** 20:00 **15** **ЧТ** 20:00 П. Бабушкина
В ЗОНЕ ДОСТУПА 16+

28 **СР** 19:00 А. Чехов
МОЯ ЖИЗНЬ ПРЕМЬЕРА 16+